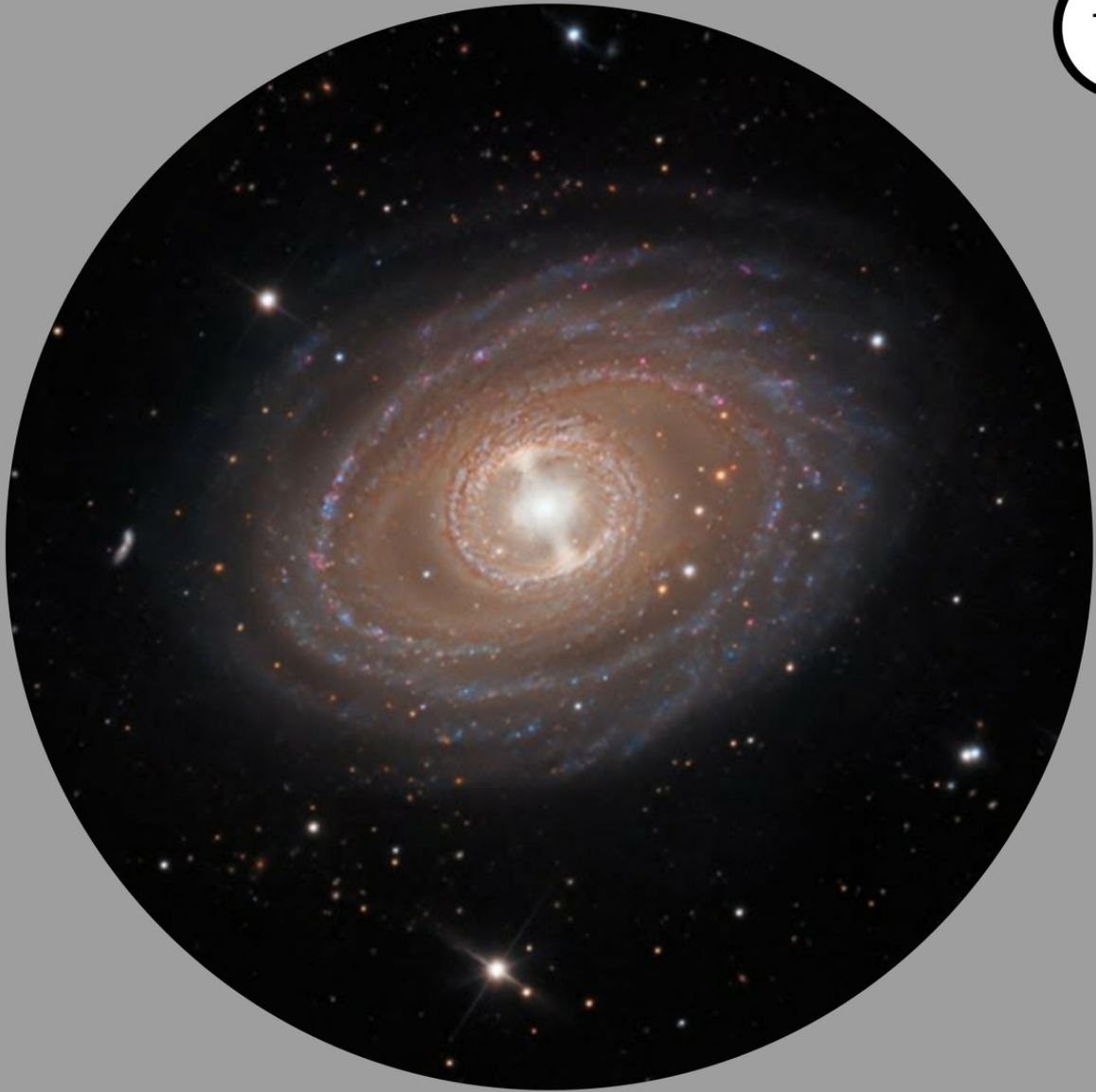

Сергей Кулаков

16+

Слова из тишины

сборник стихов

Сергей Кулаков
Слова из тишины

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Кулаков С. А.

Слова из тишины / С. А. Кулаков — «ЛитРес: Самиздат», 2014

«Слова из тишины» — это поэтический сборник. В текстах этого сборника тесно переплетаются мысли, переживания и чувства, которые заботят и волнуют, пожалуй, каждого. Так же, как из тьмы пространства доходит к нам свет, так и слова продираются к нам из тишины.

Содержание

I		5
	Элегия юга	7
	Цикады звенят в масличной роще...	9
	Перед ливнем	11
	Августовская гроза в полдень	12
	Лето проходит	13
	Крым осенью	16
	Смотрю на дождь из окна	17
	Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Кулаков

Слова из тишины

I

* * *

Звенел кузнечик, жирный жук гудел,

Земля цвела, как под венцом невеста,

И в голове вертелось столько дел,

Что для стихов не находилось места.

Все движется, меняется, живет,

Под ласковым светилом расцветает,

И сладостною ленью неба свод,

Как пищей тело легкое питает.

Но домоседку-душу чем кормить,

Какого ей преподнести напитка?

Сидит душа тихонечко внутри,

Как в костяной коробочке улитка.

Пусть пьет она нектар из нежных снов,

Закусывая сладкими словами,

И чудится, что вот оно руно –

Волшебный дар Колхиды – перед нами.

* * *

Берегом моря бреду я один...

Белые птицы лениво кружатся,

Узкие листики гибких маслин

На обороте в лучах серебрятся.

Пусто. В округе теперь ни души –

Синие горы, да острые мысы;
Только волна еле слышно шуршит,
Только неслышно сменяются числа.
Как благодатна Таврида весной!
В небе эмалевом ярко сияет
Солнце, везде тишина и покой,
Греется чаек беспечная стая;
Местность от берега моря ползет
Выше – в холмы, в величавые горы...
Редкий навстречу пройдет пешеход,
Мимо смотря затуманенным взором.
«Кто я, зачем я, какой-нибудь смысл
Был или не был в моем появлении?
Есть ли я сам, или я только мысль,
В чем-то сознания мелькнувшая тенью?
Может, вся видимость только обман?
Истинно то, что узнать мы не в силах...»
Передо мною другой океан
Глухо шевелится – Вечности милой.

Элегия юга

Гуляю в роще молодых маслин;
Здесь ветерок прохладный обдувает,
А там, снаружи, солнце припекает,
И сквозь листву мелькает моря синь.
Лениво птичка мелкая спорхнет,
Звучать в жару такую нет охоты;
На ветерке, пропитанная потом
Рубашка сохнет. Очень жарко днем
По склону подниматься на пригорок,
Где роща молодых маслин растёт
И маленький ещё масличный плод
На белой ножке зреет; а над морем,
Куда неведомо, но к югу строго
Обрывком ватным облако плывёт,
И парус белый тает, точно лёд
В бокале кюрасао голубого...
Жара сжигает у маслин листья,
Траву на склоне; без сомненья, может,
Пожалуй, и всю живность уничтожить,
Когда б не наступленье темноты.
Лениво телу, тяжелеют веки,
И стоит только на траву присесть,
И прислониться к дереву, как весь –

Уже пропитан точно дрёмой некой.
Мне нравится, что я сижу один,
Что телу ветерок несёт прохладу,
Ещё мне по душе, что море рядом,
И – шелест листьев молодых маслин.

Цикады звенят в масличной роще...

Жара. Июль. Безоблачная синь.
Так низко в небе ласточки петляют;
Из блеклой, узкой зелени маслин
Цикадный хор звенит, не умолкая.
Нет ни души. Один, в густой тени
Каштановой аллеи, отдыхает
Какой-то пешеход, а здесь звенит,
В маслинах, хор цикад не умолкая.
Жара господствует. Всё ей одной
Подчинено, всё ею изнывает.
А здесь, в маслинах, несмотря на зной
Звенят, звенят цикады не смолкая.
И, как спартанцев маленький отряд
Средь скал родных, цикадный хор не знает
Перед жарою страха – каждый рад
Среди своих звенеть, не умолкая.
*
*
*
Слова во рту круглей, чем спелый виноград,
А плоскость языка слегка наклонна,
И звонко катятся созвучья изо рта,
Как в детстве, помнишь, обручи по склону.
И солнце вертится, как обруч золотой
По чаше небосклона голубого,

Как виноградиной упруго-налитой
По языку прокатывалось слово.
Хрустают звонко буквы-льдинки на зубах,
Не сплюнешь их в кулак и там не спрячешь.
Разомкнуты уста, гортань ещё слаба,
Но катится, сияет звонкий мячик.
Слова всегда нежны, а воздух так шершав,
И гибнет звук, едва успев родиться,
И слово хрупкое к изнеженным ушам
Лишь эхом тихим сможет докатиться.

Перед ливнем

Утробный звук пустого неба,
Среди сухого дня на юге,
И, как голодный хочет хлеба,
Так бредит влагою округа.
Еще с утра так душно было,
И как-то сразу потемнело,
А птица, что весь день парила,
Махнув крылами, улетела,
И только туча дождевая
Летит на нас атакой конной,
И низко ласточки летают
Над местностью пустой и сонной.

Августовская гроза в полдень

Шел август. Где-то в середине
дня потемнело все вокруг.
Предтечей грозового ливня
чугунный с неба ухнул звук,
и прокатился гулким эхом
по низким, темным небесам,
как будто демон злобным смехом
смеялся прямо нам в глаза.
Вдруг стало тихо, точно звукам
не доставалось места тут,
и ливень лишь лощеным стуком
забарабанил о листву...
Из серебристых, плотных ягод,
созревших где-то в небесах,
на разогретых плитах сада
полтины плющила гроза.

Лето проходит

Проснувшись к полудню, напившись чаю,

Сажу в плетеном кресле, наблюдаю

За труженицей вечною – пчелою,

За мотыльков воздушною игрою

(они вокруг цветов всюду резвятся

и отдыхать на лепестки садятся);

Гляжу, как шмель свой хоботочек тонкий

В цветок вонзил и пьет, как из соломки,

Как муха гладит лапами головку

И, проявив отменную сноровку,

От рук моих проворно ускользает...

Нить паутинки медью отливает,

Подрагивая в ветерке, по плитке

Три муравья наперерез улитке

Медлительной спешат куда-то срочно:

Добычу отыскать или своим помочь...

Взлетела, наконец, зануда-муха

И зазвенела сплетню мне на ухо.

О, лета лень! Ты так неистребима,

Но осени присутствует незримо

Дыханье, и вечерняя прохлада

Нам как бы говорит: «Пожалуй, надо

Достать уже одежды потеплее,

Раз вечера прохладные не греют»;
И осень разноцветная все ближе
К нам подбирается, как бисер нижет
Дни, удаляя дальше лета край.
Мы свидимся не раз еще! Прощай!
* *
*
О, песня чистая Серебряной трубы,
Как сладки звуки каждой ноты,
А всякие слова тяжелы и грубы,
И вымолвлять их нет охоты.
Приятнее намного – просто помолчать,
И размышлять под звук прибоя;
Нам грозной Вечности не вынести печаль,
И сложно совладать с судьбою.
А ранней осени так нежен каждый день,
Прозрачный воздух солнце греет,
И море теплое шумит у самых стен
Жилья; инжир медовый спеет...
Еще купальщики плескаются в волнах,
Под мягким солнцем обсыхая,
И теплым вечером бутылкою вина
Обед гурманы запивают.
И ночь бесшумная слетает с близких гор,
И небо мечет звездопады,
И мыслям диким открывается простор,

И кажется, что счастье – рядом.

* * *

В прозрачном воздухе и горные пейзажи,

И села сонные в плену янтарном спят,

Но море Черное шумит ворчливым стражем,

И солнцем отраженным режет взгляд.

Вершины горные окутаны величием.

В туманной дымке растворился горизонт,

И жмутся к берегу поближе стайки птички,

Как греки первые, входя в Эвксинский Понт.

День нежен в сентябре, как мякоть винограда,

Не нужны никому подгнившие слова;

Простая тишина дается нам наградой,

А речь упругая теряет все права.

Крым осенью

Ну вот, пришла пора дочитыванья книг,
И мыслей, длинных, как стопа слепца-Гомера,
И двигает язык железом слов-вериг
Охотней менее, чем ссыльный на галеры.
А в небесах, смотри, какая синева!
Как ровно стелется лазурная дорога...
Взгляни, там горизонта тонкая канва
Жемчужной дымкою украшена немного,
И есть какая-то пронзительность во всем,
Как будто в извлечении долгой-долгой ноты;
И птица в вышине едва махнет крылом;
И волны катятся на берег с неохотой;
И время тянется весь длинный-длинный день,
Как на веретено наматывали пряжу,
Покуда длинная, заостренная тень
От кипариса, стрелкой на восток не ляжет.
Но есть фальшивинка в звучаньи слова Крым;
Куда приятнее певучее: Таврида.
Так дышится легко осенним днем сырым,
И жизнь туманная клубком тяжелым свита.

Смотрю на дождь из окна

Смотрю на то, как под окном
Блестит трава, кусты и листья
Трепещущей березы; быстро
Спешит – под зонтом – пешеход.
А в свете фонаря, наискось,
Осенний, долгий дождик льет.
Когда б не этот свет дремотный,
Да капель клекот жестяной
(О подоконник за окном),
Дождя и не видать работы.
Ах да: по лужам, как зерном,
Из темноты швыряет кто-то...
А дождь не прекращает лить,
И долго я гляжу на лужи,
На то, как мокнет все снаружи,
Под струйками дождя дрожит...
Пускай, ещё не скоро стужи,
Но и теплу уже не быть.
* * *
Как чудно жить! Какое наслажденье
В осенний вечер – книга в тишине.
За окнами – суровое гуденье,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.